

Научная статья

УДК 364.054

<https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.25>

«Фем-филантропия»: влияние феминизма на практику благотворительной деятельности

Анастасия Алексеевна Подобедова

Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва, Россия,
anastasija-podobedova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4151-8941>

Аннотация. Теория и практика благотворительности является научным интересом в таких дисциплинах как история повседневности, социология, философия, психология и культурология, изучающих данный феномен в традиционной форме. В данной статье филантропическая деятельность рассматривается с точки зрения феминистической теории, которая изучает современный институт благотворительности с позиции потенциальной полезности для самого феминизма. Целью данной статьи является анализ современного положения «гендерной» филантропии – женской благотворительности, которую автор обозначил термином «фем-филантропия». В задачи статьи входили: анализ благотворительности в рамках поставленной гипотезы и ее апробация; рассмотрение деятельной женской благотворительности в историческом и современном аспектах, влияния «фем-филантропии» на современный социум. Выдвинута гипотеза о возможной феминности в современной благотворительной практике.

Ключевые слова: современное положение благотворительности, женская благотворительности, женщины-благотворительницы, фем-филантропия, феминизм, феминность, деятельный феминизм, гендер, помощь для девушек и женщин

Для цитирования: Подобедова А.А. «Фем-филантропия»: влияние феминизма на практику благотворительной деятельности // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 163–166. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.25>

Original article

“Fem-Philanthropy”: The Influence of Feminism on the Practice of Charity Activities

Anastasia A. Podobedova

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia, anastasija-podobedova@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4151-8941>

Abstract. The theory and practice of charity is of scientific interest in such disciplines as the history of everyday life, sociology, philosophy, psychology and cultural studies, which study this phenomenon in a traditional form. In this study, philanthropic activity is described from the feminist theory point of view, which examines the modern institution of philanthropy as a potential benefit to feminism itself. The purpose of this study is to analyze the current state of gender-based philanthropy – women’s charity, which the author named “fem-philanthropy”. The tasks of the study included the analysis of charity within the framework of the hypothesis and its approbation; consideration of active women’s charity in the historical and modern aspects; the influence of “fem-philanthropy” on modern society. A hypothesis is put forward about hypothetical femininity in modern charitable practice.

Keywords: the current state of charity, women’s philanthropy, women-philanthropists, “fem-philanthropy”, feminism, femininity, active feminism, gender, help for girls and women

For citation: Podobedova A.A. “Fem-Philanthropy”: The Influence of Feminism on the Practice of Charity Activities // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 5. P. 163–166. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.25>

В данной статье рассматриваются два больших и злободневных вопроса современной научной мысли: *благотворительная и волонтерская деятельность и теория феминизма*. Благотворительность и волонтерство находятся в поле зрения исследовательской и научной литературы из-за сложной обстановки в мире и острой необходимости своей практической реализации. *Феминистическая теория* освещает сложные проблемы ментально-философского и психологического характера определенной части женского сообщества. Эти два феномена, не связанные друг с другом, не находят точек соприкосновения. Впрочем, при дальнейшем исследовании, две эти категории общественной *пассионарности* (непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, стремление к изменению как жизни индивида, так и окружающей его обстановки) [1] могут быть рассмотрены в рамках обоюдного взаимодействия друг с другом.

Исторические и социокультурные аспекты феминизма, разработка концепции «просветительского феминизма» (enlightenment feminism) как одного из направлений деятельности благотворительного движения, гипотетическая феминность современного западного общества были рассмотрены автором в ряде научных публикаций ранее [2].

Актуальность темы заключается в том, что изучение благотворительности не в ее традиционных формах с помощью новых научных теорий позволяет развить социокультурный компонент гуманитарного знания и общественных наук на современном этапе. Сам феминизм представляет собой частный случай «ответа» на «вызов» общества [3] как в его историческом состоянии, так и в современной перспективе, что, в свою очередь, ведет к развитию гражданского общества с новыми для себя «условиями задачи».

Несмотря на то, что в современном гражданском обществе благотворительная деятельность является статичным и консервативным институтом с достаточно четкими ориентирами, целями и задачами, она все равно становится предметом интереса современных научных теорий, которые пытаются по-новому переосмыслить этот феномен как образец деятельной реализации концепции «милосердие в немилосердном веке».

Иначе говоря, традиционные направления благотворительной деятельности, а также ее цели и задачи могут быть рассмотрены теорией феминизма как «сфера иной благотворительности», несколько отличающейся от традиционного понимания данного института.

Возникает вопрос о том, что нового может привнести феминистическая мысль в теорию благотворительности, и как может измениться в последующем практика филантропии? Согласно гипотезе, представленной в данной статье, можно предположить, что на теорию благотворительной деятельности может повлиять вопрос «гендера» – разделение благотворителей и нуждающихся по половому признаку. И здесь основной упор будет сделан именно на женскую благотворительность и женщин-благотворительниц, жертвующих *только* для девушек и женщин. Новое переосмысление благотворительности можно кратко выразить в тезисе «сфера иной благотворительности, разделяемой по гендерному признаку» [4].

Стоит сразу уточнить, что благотворительность в традиционной научной историографии является понятием «а-гендерным» или «вне-гендерным», то есть находящимся за рамками определенной «пологендерной»** принадлежности [5] данного понятия. В термине «пологендерный» соединены две номинации, касающиеся определения общественно-биологической принадлежности человека: «пол» – как биологическая номинация и «гендер» – как социальная роль и родовая идентичность [6]. Острозлободневные вопросы, касающиеся гендерного и феминистического знания, в традиционном понимании филантропической и волонтерской деятельности не находят своего отражения. Филантропия и добровольчество не ставят перед собой вопроса о гендерной, религиозной, расовой, сексуальной и иной принадлежности индивида, являющегося филантропом, волонтером или нуждающимся. Напротив, любая деятельность, направленная на реализацию деятельного милосердия, в своем основании содержит миротворческий компонент, особую форму консолидации между индивидами, являющимися участниками (либо будущими участниками) «акта деятельного милосердия», что позволяет благотворителю понять нужды благополучателя, а нуждающемуся – принять помощь от благотворителя или волонтера.

Но по гипотезе, разрабатываемой в данной статье, можно предположить гипотетическую тенденцию развития благотворительной теории в рамках современного феминизма. Благотворительную деятельность в феминистическом знании можно сформулировать как новый – достаточно радикальный и неоднозначный – тезис о том, что «женщины-филантропы будут направлять свою помощь для представительниц женского сообщества», или как «помощь женщины для женщины».

В отечественной философско-феминистической исследовательской литературе не представлены примеры предполагаемого нового направления в благотворительности, но в западной научной литературе по феминологии уже есть примеры статей, которые могут представлять интерес в апробации гипотезы этого исследования [7].

Современная благотворительная деятельность представлена, в основном, женщинами. Об этом говорят данные «Всемирного Индекса благотворительности», систематизирующие сведения об уровне благотворительной деятельности определенного государства. В основе этого Индекса лежат исследования американского института Гэллапа на основе данных, предоставляемых 153 государствами [8]. Австралия, Швеция и США находятся в авангарде по количеству женщин-благотворительниц. В этих странах возросла самостоятельность женщин и повысился уровень их дохода, что, в свою очередь, указывает на гендерное равноправие и высокий уровень феминности этих стран [9].

* Названия данных терминов приводятся в авторской редакции.

** Данный термин приводится в работах Л.В. Мищенко, посвященных интеграционным процессам индивидуальности в онтогенезе.

Большая вовлеченность женщин в благотворительный процесс объясняется тем, что милосердие – и *эмпатическая сопричастность* – входит в список добродетелей, которые традиционно соотносят с понятием «женского»: *трудолюбие, милосердие, послушание и религиозность* [10].

Гендерная благотворительная деятельность может предполагаться как еще один способ нивелирования остроты «женского вопроса» в обществе и представляет собой возможность решения актуальных задач современного феминизма. Приведем основные тезисы, которые можно выявить при рассмотрении гендерной благотворительности в западном сообществе:

- личный опыт гендерного неравенства;
- уверенность в том, что помощь, оказываемая женщинам, является полезной и для самого сообщества [11].

Еще раз повторим, что это *предполагаемое* развитие благотворительной теории в исследованиях западных феминологов, *интеллектуально* предложенное в статье, но, вместе с тем, в историческом прошлом феминистической теории можно найти примеры положительного взаимодействия благотворительности и феминизма.

Как отмечалось выше, были выполнены поиск и разработка тех номинаций феминистической теории, которые бы содержали в себе полезную компоненту для общества в целом; вследствие разработки концепции деятельного «просветительского» феминизма была предпринята попытка анализа благотворительной компоненты представительниц женских общественных движений в дореволюционной России. Их общественная деятельность в тот временной период и литературные труды рассматриваются в качестве номинации деятельной благотворительности, и, вместе с тем, как компонент «полезного» феминизма, избавленного от радикализма и популизма. Вводится новый термин «фем-филантропия»* (сочетание слов «феминизм» и «филантропия»), которым обозначается именно благотворительная и полезная общественная деятельность представительниц женских общественных движений.

Одной из самых видных представительниц направления просветительского феминизма и «фем-филантропии» являлась русская общественная деятельница Надежда Васильевна Стасова (1822–1895) [12]. В 1859–1861 гг. она участвовала в организации воскресных школ (этим же занималась и общественная деятельница Х.Д. Алчевская [13]), также ею были организованы следующие общества: «Общество дешевых квартир» (1859), «Издательская артель» женщин-переводчиц (1863), с ее помощью были организованы и открыты «Владимирские» (1870) и «Бестужевские» (1878) высшие женские курсы и некоторые другие. Вместе с общественными деятельницами М.В. Турниковой (1835–1897) [14] и А.П. Философовой (1837–1912) [15] она составляла «женский триумвират»; с 1860-х по 1890-е гг. возглавляла женское движение в Российской империи.

Литературная деятельность женщин-писательниц являлась одной из форм решения задач «женского вопроса» (достаточно специфичной, о которой мало известно широкой публике). В прозаических произведениях описывается роль «новой женщины», которая более свободна в своих действиях и может сама выбирать определенные обстоятельства своей жизни. Обучение, работа (то есть выход за рамки «домашнего очага» и из-под опеки семьи и мужа), супружество (уже не по указанию семьи, *чьей* именно *супругой* должна стать их дочь). Эти произведения раздвигали ментальные границы сознания и самосознания современниц.

Мемуаристские и публицистические сочинения того времени описывали результаты деятельности заведений, в составе которых преобладал женский контингент: сестричества милосердия, учебные и медицинские заведения. Также в них входило писание социально-церковного служения (деятельность Марфо-Мариинской Обители в Москве) [16]. Воспоминания участниц военных кампаний (сестер милосердия) показывали уже реализованную фем-филантропическую деятельность представительниц женского сообщества.

Обобщая вышесказанное, можно сделать такие выводы: в современном западном обществе благотворительная деятельность в последующем может стать гендерной – это возможный путь развития филантропической и волонтерской деятельности в рамках феминистической теории. Вместе с тем, филантропия и феминизм могут координироваться друг с другом так же, как деятельность в благотворительности представительниц женского движения Российской империи. Здесь рассматриваются несколько факторов:

- высокая степень пассионарности отдельных представительниц женского сообщества, выразившаяся в их участии в деятельности женского движения и благотворительности;
- реализация потребности женщины в помощи другим;
- деятельная реализация женского эмпатического начала.

* Название термина приводится в авторской редакции.

Феминизм, в сочетании с благотворительностью, становится деятельным, «прикладным», он лишен популизма и радикализма. Фем-филантропия, которая осуществлялась представительницами женских движений в деятельности благотворительных обществ, в организации учебных курсов и медицинских заведений, являлась именно тем результатом, который реализовался после вовлечения полезного нерадикального феминизма в социальную сферу жизни и благотворительность.

Список источников:

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб, 2001. 640 с.
2. Подобедова А.А. Феминизация благотворительности в современном западном обществе // Сборник научных статей 5-й международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск, 2020. С. 354–356; Подобедова А.А. Просветительский феминизм как явление российской культуры второй половины XIX – начала XX века // Общество: философия, история, культура. 2021. № 2. С. 112–115. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.2.19>.
3. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник. М., 2001. 640 с.
4. Подобедова А.А. Феминизация благотворительности ...
5. Мищенко Л.В. Интегративная психология пологендерного развития человека века (Том I. Период поздней юности). М., 2010. 288 с.; Мищенко Л.В. Развитие пологендерных структур интегральной индивидуальности в онтогенезе // Университетские чтения–2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2015. С. 141–145.
6. Шилова Е.Э. Гендер как инновационный и научный дискурс // Вестник МГИМО-Университета. Философия. 2013. № 1. С. 148–152; см. также: Davis K., Evans M., Lorber J. (eds.). Handbook of Gender and Women's Studies. London, 2006.
7. Giving to Women and Girls: An Emerging Area of Philanthropy / Dale E.J., Ackerman J., Mesch D.J. [et al] // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2018. Vol. 47(2). P. 241–261. 10.1177/0899764017744674.
8. Рейтинг стран мира по индексу благотворительности [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-giving-index> (дата обращения: 07.05.2021).
9. Там же.
10. Кеня И.А. Женская благотворительность как особый элемент российской благотворительности в XIX – н. XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2014. №5. С. 53–77.
11. Giving to Women and Girls ...
12. Стасов В.В. Н.В. Стасова. Воспоминания и очерки. СПб, 1899.
13. Фридьева Н.Я. Жизнь для просвещения народа: (О деятельности Х.Д. Алчевской). М., 1963. 100 с.
14. Буланова-Трубникова О.К. Три поколения. М.–Л., 1928. с. 67–134.
15. Сборник памяти А.П. Философовой. В 2 Т. П., 1915.
16. Устав Марфо-Мариинской обители милосердия: (Утв. 29 апр. 1914 г. взамен Устава, утв. 1 апр. 1911 г.) [Электронный ресурс] // Марфо-Мариинская обитель милосердия. URL: <https://www.mmom.ru/o-monashestve/monasheskaya-zhizn-obiteli/ustav-monastyra/> (дата обращения: 07.05.2021).

Информация об авторе

А.А. Подобедова – аспирант 3-го курса Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва, Россия.

Information about the author

A.A. Podobedova – PhD Student, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.05.2021.